

Я дрейфовал в глубоком бесформенном темном омуте. Все мое тело было тяжелым и твердым, словно меня положили в гроб, полный жидкого цемента. Я лежал неподвижно в абсолютной пустоте, совершенно один. Я не мог издать крика о помощи, я не мог повернуть голову, я не мог даже пошевелить пальцем. Все, что я чувствовал, — это медленно поглощающий меня холод. Мне страшно. Мой разум отчаянно пытался освободиться из его хватки. Внутри я кричал, но не мог издать ни единого звука.

Затем я увидел небольшой проблеск света, пронзивший тьму. Внезапно я восстановил немного контроля над своим телом. Я потянулся к свету своими тяжелыми руками, изо всех сил стараясь выкарабкаться из тьмы. Поначалу мне казалось, словно я плыву в воде. Я безнадежно барахтался в бескрайнем океане без какого-либо шанса доплыть до берега. В какой-то момент свет начал становиться все ярче и ярче, и я смог разглядеть силуэт человека, стоящего прямо перед его источником. Кажется, это женский силуэт, однако сияющий за ней свет был слишком ярким, чтобы я мог разглядеть лицо. И чем ближе к ней я был, тем четче становились контуры.

— ...

Она что-то говорила, но я не мог разобрать ни одного слова с такого расстояния. Ее голос походил на гул. Однако по какой-то причине он улаждал мои слух, словно голос старого друга, которого я не видел на протяжении долгих лет, и по которому я соскучился настолько сильно, что это сложно даже представить. Я продолжал плыть сквозь жидкую тьму, медленно, но верно сокращая дистанцию между мной и этой таинственной женщиной. И, когда она наконец-то оказалась на расстоянии вытянутой руки, я потянулся к ней.

— ...оно... Тоно-кун...

Я услышал голос.

— Тоно-кун... Тоно-кун...

Он звал меня. Снова и снова, словно в отчаянной молитве.

— Тоно-кун!

Капля воды упала мне на щеку, и я открыл глаза. Сверху на меня смотрела женщина с заплаканными глазами. Она была так близко, что я невольно дрогнул от удивления. Судя по всему, она положила мою голову себе на бедра. Она сжала мою руку обеими руками и нежно потерла ее о свою щеку.

Она сильно напоминала Андзу, единственными отличиями от которой были коротко

стриженные волосы, а также она выглядела гораздо старше. Если бы мне сказали, что это старшая сестра Андзу, то я бы нисколько в этом не усомнился. Но почему она плачет? И что она вообще здесь делает? Насколько я помню, я все еще нахожусь глубоко внутри Туннеля Урашимы.

— Тоно-кун... Ты в порядке? Ты узнаешь меня? Это я, Ханаширо, Андзу Ханаширо...

Андзу Ханаширо... Ханаширо?!

— Ч-что ты здесь делаешь?! — закричал я, резко поднявшись. Это внезапное движение вызвало у меня пульсирующую головную боль, и я схватился за лоб в тщетной попытке подавить ее. Когда я это сделал, маленькие кусочки засохшей крови свалились с кончиков волос моей челки. Вздвогнув, женщина тут же отпустила мою руку и схватила за плечи, нежно подхватив.

— Нет, стой! Тебе пока не следует так много двигаться. Ты в довольно плохом состоянии...

— Х-хорошо...

Андзу помогла мне сесть на землю, и теперь мы были друг напротив друга. Я уставился на нее, внимательно изучая ее черты лица, в то время как она смотрела на меня, явно обеспокоенная моим нынешним состоянием здоровья.

— Ты точно в порядке? У тебя не болит голова? Ты чувствуешь тошноту или что-то еще?

— Да... Кажется, я слишком сильно ударился головой. Но, судя по всему, кровь у меня больше не идет, и я не чувствую головокружения или чего подобного... Уверен, я буду в порядке...

— Точно? Слава богу... — Андзу приложила руку к груди и вздохнула с облегчением.

Я же в это время все еще находился в крайнем замешательстве. Часть меня была уверена, что все это является сном.

— Так ты... и правда Ханаширо, да? Тогда что ты здесь делаешь?

— Что я здесь делаю?! Разве это не очевидно?!

Глаза Андзу расширились, и она подняла сжатый кулак на уровень плеч. Андзу продержала его в таком положении на протяжении нескольких секунд, словно не была уверена, куда ей бить, и в итоге вяло ударила меня в грудь. Больно не было, но этот удар все еще ощущался весьма увесистым, что лишь еще раз подтвердило, что это не сон. Затем не успел я осознать, как она обвила руки вокруг моей шеи, крепко обняв. Ее мокрые шелковистые волосы прижались к моей щеке. Запах пота зашекотал мой нос.

— Я пришла за тобой, потому что ты слишком долго пропадал, придурок! — крикнула она. Ее лицо находилось настолько близко к моему, что у меня зазвенело в ушах. Но я нисколько не возражал.

— Что? Но я думал, что ты наверняка выберешь карьеру мангаки...

— Так я и сделала! И теперь я мангака!

— Т-тогда какого черта ты...

— Потому что я уже закончила! Я нарисовала целую серию манги, и теперь она продается в томиках! И я даже не поспешила с концовкой! Я не оставила никаких недосказанностей! Но даже так ты все никак не возвращался! Мне надоело ждать, и поэтому я решила вытащить тебя отсюда! Неужели это настолько неправильно с моей стороны?!

Я был ошеломлен. Я совершенно потерял дар речи. Андзу не только нарисовала мангу, которую выбрали для сериализации, но также смогла завершить ее, и теперь эта манга еще и продается в томиках? Она столько достигла всего лишь за те пару дней, что я провел, бегая в туннеле?

Нихрена се.

Я правда не мог поверить ушам. Большинство людей никогда не достигнет подобного за всю свою жизнь. Но она все равно решила бросить все и побежать за мной в туннель...

— И еще кое-что! — Андзу укрепила хватку вокруг моей шеи. — Как тебе только в голову пришло написать, что ты не надеешься, что я буду ждать тебя?! Поверить не могу! Мы, вообще-то, команда, если ты забыл! Как ты посмел оставить меня одну?! Ну и что, что я засомневалась из-за того предложения работать с редактором?! Ты поэтому бросил меня?! Поэтому не позволил мне пойти с тобой?!

— Нет, все совсем не так...

— Ва-а-а-а! Прости, ладно?! Пожалуйста, не злись на меня! Я больше не хочу быть одна! Ва-а-а-а!

Ее голова лежала на моем правом плече, из-за чего моя футболка промокла от ее слез. Андзу так сильно впилась ногтями мне в спину, что мне показалось, будто оттуда вот-вот польется кровь. Все, что я мог сейчас сделать, чтобы загладить перед ней вину, это нежно погладить ее по голове.

— Прости... Я знаю, что из-за меня ты через многое прошла. Ты не заслужила этого...

— Да, и если ты думаешь, что я так просто спущу тебе это с рук, то ты ой как ошибаешься! — сказала она, все еще всхлипывая. — И только посмей еще хоть раз бросить меня!..

— Знаю, знаю... Но не волнуйся. Я больше никогда не оставлю тебя. Отныне мы всегда будем вместе.

— ...Обещаешь?

Я взял Андзу за плечи и убрал ее голову со своего плеча, чтобы взглянуть ей в глаза. Ее лицо было все в слезах, поте и соплях. Но даже так для меня она была невероятно красива. Глубоко вздохнув, я приблизил к ней лицо, а затем наши губы слились воедино. Я сделал это настолько резко, что мы неловко ударились зубами, но она, кажется, не возражала, поэтому я решил не останавливаться. Поцелуй длился целых пять секунд, что обошлось нам еще в несколько часов реального времени, однако это того стоило. Наконец я оттянул свое лицо. Я никогда прежде никого не целовал. Легкий привкус соли еще долго оставался на моих губах. Я встал и протянул Андзу руку, пока она все еще находилась в легком ошеломлении.

— Что ж, напарник. Пойдем домой.

Сорок семь часов, пятьдесят шесть минут. Именно столько времени я провел внутри Туннеля Урашимы. Если сконвертировать это в реальное время, то в итоге получится...

Тринадцать лет и сорок пять дней.

Моему телу все еще семнадцать лет, однако с точки зрения закона я являюсь тридцатилетним мужчиной. Андзу же подождала пять лет, прежде чем войти в туннель, пытаясь меня найти, и поэтому теперь является взрослой, двадцатидвухлетней девушкой.

Когда мы наконец-то выбрались из Туннеля Урашимы, нас встретил самый прекрасный сентябрьский закат, который только можно представить. Даже когда мы добрались до главной дороги, у меня не возникло чувства, будто я пропал на целых тринадцать лет. Козаки так и остался маленьким приморским городком, каким он был всегда, и даже старшая школа Козаки, которая, как я всегда считал, вскоре будет снесена или перестроена, все еще гордо стояла на своем месте. Возможно, самой удивительной вещью для меня стали новые телефоны, которые я заметил в руках людей, ехавших на поезде. Все они нажимали пальцами прямо на экран, и это заставило меня задуматься, как они не пачкали его отпечатками.

Так как я все еще находился в весьма плохом состоянии от всей этой беготни и кувырканий по туннелю, мы зашли по пути в случайный магазин одежды и купили мне новую, а затем сняли комнату в дешевом отеле, находящемся в центре города. Мы по очереди приняли душ, благо в нашем ничем не примечательном номере на двоих есть душевая, а затем, усевшись на кроватях, обсудили все, что произошло с тех пор, когда мы виделись в последний раз. Я

рассказал ей обо всех безумных вещах, которые увидел внутри Туннеля Урашимы, и о том, как я все-таки смог воссоединиться со своей младшей сестрой, хоть и ненадолго. Андзу же рассказала мне о своей новой жизни мангаки, чья манга получила сериализацию. Мы с энтузиазмом болтали на протяжении нескольких часов и в итоге быстро потеряли счет времени. Не успели мы заметить, как время перевалило за полночь. В конце концов мы пришли к теме того, что мы будем делать теперь.

— Я собираюсь продолжить рисовать мангу, — уверенно заявила Андзу. — Я сниму квартиру и полностью посвящу себя рисованию своей новой манги. Думаю, у меня пока что достаточно денег, чтобы годика два не помирать с голоду, пока я буду пытаться придумать новые идеи, и это единственное, в чем я хороша, так что... вот.

— Как по мне, звучит неплохо. Не то чтобы я имею право говорить тебе иначе.

— А что насчет тебя, Тоно-кун? Что будешь делать ты?

Я замешкался с ответом, так как у меня не было абсолютно никакого плана действий. Я совершенно не подумал о том, что мне делать после того, как я выйду из Туннеля Урашимы. Все мои мысли были заняты Карен, поэтому я попросту забил на это и убедил себя в том, что обязательно найду какой-нибудь способ заработать денег, если постараюсь достаточно сильно. И когда Андзу напомнила мне о моей беспечности, тогда я почувствовал себя самым большим идиотом в мире. Но даже так я не собираюсь ей врать.

— Прости, я совсем не подумал над этим, — ответил я честно. — Конечно, я понимаю, что мне придется найти какую-то работу.

Андзу взглянула на меня обеспокоенным взглядом, а затем взялась за подбородок.

— М-м-м... По закону тебе ведь сейчас должно быть тридцать, так? Конечно, то же самое можно сказать и про меня, но мне кажется, что тебе будет очень сложно найти стабильную работу после того, как ты пропал на тринадцать лет, особенно если учесть то, что у тебя нет диплома об окончании старшей школы.

Она была абсолютно права. Причем настолько, что у меня сжалось сердце. И, как только я открыл рот, чтобы уверить ее, что я все равно что-нибудь да придумаю, она резко оборвала меня громким голосом.

— Кстати говоря, я думала о том, чтобы переехать в Токио.

— Погоди, серьезно?

— Да. Это попросту удобнее для моей сферы работы, так как я лично смогу заняться некоторыми вещами. Также я подумывала о том, чтобы нанять помощника.

— Да? А для чего?

— В идеале кого-то, кто будет помогать мне рисовать, чтобы снизить мою нагрузку. Добавление полутоновых теней, заливка, и, если возможно, рисование простых задников. Что-то в этом роде.

...Я правда не был уверен, способен ли я хотя бы на такое. Я посетил лишь два или три trimestра уроков искусства, да и рисованием никогда не увлекался. Я задумался, что она подразумевает под «простыми» задниками. Если это какие-то песчаные пляжи или выжженная земля, то, наверное, я смогу их нарисовать, но... Нет, это невозможно. И, пока я гадал, чем я на самом деле могу заниматься, Андзу хихикнула и плюхнулась на кровать.

— С другой стороны, возможно, мне гораздо важнее иметь рядом с собой кого-то, кто будет поддерживать меня эмоционально и будет помогать по дому. Кого-то, кто будет подбадривать меня или давать мне свои отзывы, когда я буду чувствовать себя подавленно или окажусь в творческом тупике. Кого-то, кто будет жить у меня помощником двадцать четыре часа в сутки, триста шестьдесят пять дней в году. Ты, случайно, не знаешь никого, кто подходит на эту роль?

Так вот как ты заиграла, а?

Наконец-то прочитав между строк, я поднялся и сел рядом с Андзу на ее кровать, приподняв ее с матраса обеими руками.

— Ну, если ты думаешь, что я подходящий кандидат, то я более чем рад помочь.

— ...Ты правда не против быть с такой двадцатидвухлетней старухой, как я? Я же практически одной ногой в могиле, — пошутила она.

— Ты шутишь? Мне всегда нравились девушки постарше.

— Погоди, серьезно?

— Не. Только ты.

— А-ха-ха... Боже, опять ты за свое. Как всегда.

— Думаешь?

— Ну, вообще-то да.

Разговор остановился, и какое-то время мы просто смотрели друг другу в глаза. И только я

подумал, что у нас возникла хорошая атмосфера, она схватила подушку и ударила меня ей по лицу. Я упал на спину, после чего Андзу запрыгнула на меня и начала игриво душить этой самой подушкой.

— Ха-ха-ха! Прости, я не могу! Это было слишком смущающе!

— Ну все, ты напросилась!

Я схватил другую подушку и швырнул ее в ответ, но Андзу поймала ее прямо в воздухе, а затем начала безостановочно колотить меня уже двумя подушками. Я смеялся так сильно, что все, что мог сейчас сделать, это закрыть лицо в попытке защититься от ее атак. Мы дурачились, пока наши бока не заболели настолько же сильно, как наши тела, после чего вместе плюхнулись на кровать без каких-либо сил после невероятного долгого дня.

Спустя несколько дней после того, как мы вышли из Туннеля Урашимы, мне наконец-то начало казаться, что мы привыкли к нашей нынешней жизни. Подав несколько небольших документов, мы получили разрешение снять квартиру в довольно хорошем доме в пригороде Токио. На данный момент мы все еще находимся в Козаки, но нам уже назначили квартиру, и мы планируем переехать в нее уже завтра.

Андзу читала мангу каждый день, проводя мозговой штурм в попытке придумать идеи для своей новой манги. Прошло уже восемь лет с момента завершения ее последней манги, так что ей было необходимо узнать про современные тренды, если она хочет соперничать с именитыми авторами. Я же в это время полностью прочитал ее предыдущую работу, чего я ждал с нетерпением, пока находился в туннеле. Когда она впервые дала мне копию первого тома, я поверить не мог, что на самом деле держал его в руках. Однако, как только я принялся за чтение, история показалась мне еще более невероятной.

Художественные и повествовательные способности Андзу сделали огромный шаг вперед по сравнению с той первой любительской мангой, что она дала мне прочитать, пока мы сидели в ее старой комнате. Хотя некоторые вещи, кажется, так и не изменились, так как когда я дал ей свой восторженный отзыв, она покраснела до ушей, прямо как во времена старшей школы.

Кстати о старшей школе. Днем ранее мы встретились с Кохару и Шохеем, после того как мы с Андзу пригласили их в кафе. Они оба теперь являются полноценными взрослыми, которые гораздо старше Андзу. Когда они увидели, что я совершенно не изменился с нашей последней встречи, Шохей соорудил такое лицо, будто увидел призрак, а Кохару начала плакать, после чего подбежала ко мне и ударила в плечо. Она выглядела невероятно злой, пока требовала от меня объяснений того, где меня все это время носили черти, после чего я постарался рассказать все как можно честнее и яснее. Когда я закончил, Шохей заговорил первым.

— Знаешь, как бы сильно я ни хотел подловить тебя и сказать, что тебе приснился какой-то бред сумасшедшего... по одному взгляду на вас двоих становится сложно отрицать, что с вами

явно произошло что-то необычное. Но теперь-то вы вернулись, так? И это все, что действительно важно.

— Боже, вы, ребят, хоть представляете, как сильно я волновалась?! — добавила Кохару. — Сначала пропадаешь ты, не сказав ни слова, а затем еще и Андзу?! Ха... Но да, я очень рада, что вы снова с нами...

После этого мы начали ностальгировать по старым школьным денькам и рассказывать друг другу о последних событиях из жизни, параллельно с этим потихоньку съедая порцию за порцией окономияки*. Шохею и Кохару сейчас по тридцать лет, и они оба имеют полноценную работу. Шохей работает в агентстве недвижимости, а Кохару — преподавателем в начальной школе. Конечно, я уже узнал об этом от Андзу, но я не мог скрыть удивления, когда услышал это непосредственно от них самих, особенно от Кохару. Правду говорят, что никогда не знаешь, кем обернется человек в будущем.

[П/Р: Окономияки — разновидность японского фастфуда, "японская пицца", может быть с любой начинкой.]

— Знаешь, ты немного изменился, — сказал Шохей, отведя меня в сторону, пока Андзу и Кохару болтали о чем-то своем. — Очевидно, я говорю не про внешность... Но при разговоре с тобой у меня возникает ощущение, будто ты какая-то большая шишка. Словно ты будешь делать все, что захочешь, и тебе абсолютно плевать на мнение других.

— Ну... Я через многое прошел за последние несколько дней, ха-ха...

— Боже, что бы я не отдал за то, чтобы посмотреть, как Кавасаки вымогает деньги у тебя нынешнего. Держу пари, что ты бы просто послал ее и пошел дальше.

— Эй! Он здесь не единственный, кто повзрослел, знаешь ли! — вмешалась Кохару, после чего мы все рассмеялись.

— Эй, по крайней мере ты наконец-то нашел свой смысл жизни, приятель, — продолжил Шохей. — Да че уж там, у большинства людей моего возраста до сих пор с этим проблемы. Так что никогда не забывай об этом, ладно? И не смей снова становиться бесхребетным, понял?

— Хорошо... Обязательно. Любишь же ты анализировать меня, а? Из тебя бы вышел отличный психолог.

— Ну, анализировать психологию людей — мое хобби. Но ты же уже знал об этом, так ведь?

Я не мог не улыбнуться после этих слов. Они вызывали много воспоминаний.

— Конечно. Как я мог забыть?

Когда у нас закончились темы для разговора, Шохей упомянул, что ему хотелось бы лично взглянуть на этот так называемый Туннель Урашимы. Поэтому, как только мы закончили есть, мы вчетвером направились к туннелю.

Однако когда мы пришли на место, то обнаружили, что туннель куда-то пропал и на его месте теперь была простая скала. Словно его здесь никогда и не было.

— Ну и где он? — требовательно спросил Шохей.

Я мог лишь пожать плечами.

— ...Кто знает? Может, все это и правда было всего лишь бредовым сном.

У всех нас возникло чувство, будто нас обвели вокруг пальца и оставили ни с чем.

Попрощавшись с Шохеем и Кохару, мы с Андзу отправились к нашему следующему пункту назначения. Мы сошли с поезда и направились по дороге, идущей вдоль железнодорожных путей. Пройдя мимо закрытого магазинчика, в котором раньше продавался рис, и старой пожарной части, чьи двери и по сей день остаются закрытыми, мы пришли на место.

Мой дом, или точнее, место, которое я когда-то звал домом. Мы прошли мимо большого знака «Вход воспрещен» и подошли ко входной двери. К счастью, дверной замок остался все тем же, так что я смог запустить нас внутрь. Я узнал от Шохея, что мой отец уже давно уехал из Козаки, но до сих пор не смог найти покупателя для нашего старого дома, поэтому он просто стоит и медленно загнивает. Я не удивлен, что он не смог продать это место. Это старый деревянный дом, которому требуется тотальный ремонт. Я нисколько не удивлюсь, если его уже снесут, когда я приду сюда снова.

— Простите за беспокойство, — вежливо сказала Андзу, зайдя за мной внутрь. Очевидно, здесь нет никого, кто мог бы нам ответить. Снаружи все еще светло, однако из-за закрытых ставней на окнах и дверях внутри дома на удивление темно. Мы прошли по коридору, ступая по скрипучему дощатому полу и вдыхая сильный запах запывлившейся древесины. Мы поднялись по лестнице, стараясь не врезаться в свисающие с потолка паутины, и встали перед дверью в мою комнату. Я протянул руку, чтобы открыть ее.

— ...Здесь ничего не осталось, да? — пробормотала Андзу себе под нос.

В моей комнате и правда не осталось вообще ничего, и должен признать, она чувствовалась на удивление просторной без кровати и письменного стола, занимавших немало места. Андзу сразу же опустила плечи. Это было ее идеей прийти сюда. Она хотела узнать, сможем ли мы взять с собой какие-либо важные вещи из детства. Полагаю, она надеялась найти хотя бы старый фотоальбом или что-то подобное.

— Ну, я предупреждал тебя. Как я и думал, отец не оставил здесь ничего.

— Да, но я думала, что здесь останется хоть что-то.

— Так. Что теперь будем делать? Не хочешь проверить остальные комнаты, так, на всякий случай?

Андзу покачала головой.

— Нет, я признаю поражение. Если они так тщательно убрали твою комнату, то я очень сомневаюсь, что мы найдем что-либо в других, и мне не очень хочется рыться в вещах, которые даже не принадлежат тебе... Давай возвращаться домой.

Я кивнул и мы направились вниз по лестнице. И как только я надел в прихожей ботинки, то вспомнил кое-что. Нечто важное.

— Кстати, я тут кое-что вспомнил. Нам нужно прихватить одну вещицу перед тем, как уйдем.

— Что?

— Пошли. Я покажу.

Мы вышли через входную дверь и, обойдя дом, оказались на заднем дворе. Я быстро нашел знакомое место в подполье и протянул туда руку. Мои пальцы нащупали там нечто холодное и металлическое.

Слава богу, она все еще тут.

Я достал оттуда старую прямоугольную металлическую коробочку и стер с крышки пыль.

Андзу с изумлением взглянула на эту коробочку сокровищ, словно уже знала, насколько та для меня важна.

— Что это?

— В ней я храню все памятные вещи, связанные с Карен.

Когда Андзу услышала об этом, ее лицо мгновенно побледнело, но она быстро взяла себя в руки.

— Ух ты... — прошептала она нежно с ноткой благоговения в голосе.

— Я уверен, что в ней также есть несколько фотографий со мной. Хотя если там и есть такие, то, очевидно, это наши с Карен совместные фото.

Я поднял крышку, и мне на глаза сразу же попались пяточные ремешки ярко-красных сандаликов Карен. А на них лежал конверт, который я никогда прежде не видел.

— Э? Что это?

Это был простой конверт без каких-либо надписей на нем. Я не помню, чтобы когда-то клал сюда нечто подобное. Наклонив голову от любопытства, я открыл конверт и заглянул внутрь. Внутри него оказался один сложенный тетрадный лист. Я достал его, а затем разложил. На нем были написаны лишь незнакомые мне адрес и телефонный номер... а в самом низу имя моего отца.

— Погоди...

Полагаю, это новые адрес и номер моего отца. Неужели он все это время знал о моей коробочке сокровищ? Или он нашел ее после того, как я ушел в Туннель Урашимы? В любом случае он как-то узнал об этой старой металлической коробочке и решил не выбрасывать ее, а вместо этого оставил в ней свою новую контактную информацию на тот случай, если я когда-нибудь вернусь за ней. И в этом я могу быть уверен. Что-то кольнуло у меня в груди.

Черт. Я думал, что эта хрень меня больше не волнует...

— Это... адрес твоего отца? — спросила Андзу обеспокоенным голосом.

— Да... Судя по всему.

— Что будешь делать?

— ...Давай возьмем его. Никогда не знаешь, что может случиться... Может быть, настанет время, когда я буду готов вновь с ним встретиться.

Я поймал себя на мысли, что если это когда-нибудь и случится, то было бы неплохо, если бы я

смог снова поговорить с ним дружелюбно, как в старые времена. Я огорченно прикусил губу, осознав, что даже спустя столько времени глубоко внутри меня все еще таится надежда на хорошие отношения с ним. Вдруг Андзу взяла меня за руку.

— Если ты не можешь пойти один, то ты же знаешь, что я всегда готова пойти с тобой, так? — предложила она, сверкнув идеальной бесстрашной улыбкой.

— Да. Было бы неплохо, — сказал я, улыбнувшись в ответ.

С коробочкой сокровищ в одной руке и Андзу в другой, я оставил старый, ветхий дом позади. Дуновение ветра затрясло висящие над нашими головами провода линии электропередачи, и по моей шее пробежался холодок. Вздвогнув от холода, я наконец-то осознал, что уже давно не слышал стрекотания цикад. Видимо, спустя тринадцать лет нескончаемого лета мы с Андзу наконец-то встретили осень. Вместе. Никогда не думал, что мне будет грустно провожать его, но не слишком сильно, так как я знал, что впереди нас ждет еще одно незабываемое лето.

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/78500/2590079>